

Ф.С. Алиева

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
e-mail: farka85@gmai.com

МОДЕЛИ УТОПИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ДОКТРИНАХ ВЫДАЮЩИХСЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ФИЛОСОФОВ

В наш глобальный век идея создания планетарного общества (гражданства) стираются и обобщаются религиозные, политические, экономические и культурные ценности. Идея создания планетарного общества не нова. Истоки глобализации восходят к древним временам, к возникновению могущественных империй, к эпохе географических открытий, к растущей экономической динамике, к тесному сотрудничеству мировых держав, к торговым путям «Великого шёлкового пути», а главное к зарождению мировых религий.

Само понятие арабо-исламской правовой мысли ассоциируется с зарождением в VII в. на Аравийском полуострове новой религии Ислама. За короткий исторический срок арабские-семитские племена трансформировались в эффективную общину с передовой политической формой управления. Ввиду политических катаклизмов были начаты поиски по урегулированию непредвиденных доселе (со времён Пророка (с.а.с.) административных ситуаций.

Молниеносное распространение и укрепление новой религии Ислама, а также её трансформация в мировую культуру безусловно являются самой яркой страницей в истории человечества. За короткий срок арабам удалось подчинить себе почти всю Испанию, что послужило благодатной почвой для ознакомления Европы с арабо-мусульманской синкретической культурой. Настоящая статья рассматривает истоки зарождения первых мусульманских форм политического управления. С этой целью был проведён анализ политической модели «первого магикана мусульманской философии» Аль Фараби, а также были сделаны параллельные сравнения между концепциями фаяльсуфов в историческом и в философском аннале. Поэтому будет верным подчеркнуть, что исламская правовая доктрина явила главным индикатором, повлекшим за собой глобализацию.

Андалусия-маяк средневекового просвещения сумела сформировать синкретическую культуру путём слияния восточного и западного культурного наследия. Всемирно известный учёный философ-психолог Гюстав Лебон в своём фундаментальном сочинении «История арабской цивилизации» нарекает арабов «воздушными светскими науками», предвестниками цивилизационного прогресса.

Ключевые слова: государственные формы управления, планетарное общество, Восток, Ислам, Пророк (с.а.с.), Андалусия.

F.S. Aliyeva

Baku State University, Baku, Azerbaijan
e-mail: farka85@gmai.com

Models of medieval utopian states in the doctrines of prominent muslim philosophers

In our global age, the idea of creating a planetary society or global citizenship is increasingly challenged, while religious, political, economic, and cultural values are progressively becoming globalized. The origins of globalization can be traced back to antiquity – from the rise of powerful empires and the era of geographical discoveries to dynamic economic exchanges, cooperation among world powers, ancient trade routes such as the Great Silk Road, and, most significantly, the emergence of world religions.

The development of Arab-Islamic legal thought is rooted in the rise of Islam in the Arabian Peninsula in the 7th century. Within a short period, Arab Semitic tribes transformed into an effective community with an advanced system of governance. Confronted with new political realities, efforts commenced to address administrative challenges not previously encountered since the time of the Prophet Muhammad.

The rapid spread and consolidation of Islam, along with its transformation into a global culture, represents one of the most remarkable chapters in world history. The Arab conquest of vast areas of Spain facilitated the introduction of Europe to a syncretic Arab-Muslim culture. Islamic legal doctrine thus emerged as one of the earliest expressions of proto-globalization.

Andalusia, a beacon of medieval enlightenment, succeeded in integrating Eastern and Western cultural legacies into a rich and dynamic syncretic tradition. The renowned scientist and thinker Gustave Le Bon, in his fundamental work *The History of Arab Civilization*, portrayed the Arabs as the revivers of secular science and pioneers of civilizational progress.

Keywords: system of governance, planetary society, East, Islam, property, Andalusia.

Ф.С. Алиева

Баку мемлекеттік университеті, Баку, Әзербайжан
e-mail: farka85@gmail.com

Ортағасырлық утопиялық мемлекет үлгілері мұсылман ойшылдарының ілімінде

Біздің жаһандық дәүірімізде планеталық қоғам немесе ғаламдық азаматтық құру идеясы барған сайын сынға алынып отыр, ал діни, саяси, экономикалық және мәдени құндылықтар барған сайын жаһандануда. Жаһанданудың бастауларын ежелгі дәүірден іздеуге болады – қуатты империялардың өрлеуінен, географиялық ашылулар дәүірінен, әлемдік державалардың экономикалық өзара іс-қимылы мен ынтымақтастығынан, Ұлы Жібек жолы сияқты көне сауда бағыттарынан және ен бастысы – дүниежүзілік діндердің пайда болуынан.

Араб-исламдық құқықтық ойдаң дамуы VII ғасырда Араб тубегінде исламның пайда болуымен байланысты. Қысқа уақыт ішінде араб семит тайпалары дамыған басқару жүйесі бар тиімді қауымдастыққа айналды. Жаңа саяси шындықтарға тап болған кезде, Мұхаммед пайғамбар заманынан бері кездеспеген әкімшілік мәселелерді шешуге күш салынды.

Исламның тез таралуы мен нығаюы, соңдай-ақ оның жаһандық мәдениетке айналуы әлем тарихындағы ең ерекше тараулардың бірі болып табылады. Арабтардың Испанияның кең аумактарын жауап алуды Еуропаны синкретті араб-мұсылман мәдениетімен таныстырыды. Осылайша, исламдық құқықтық доктрина протожаһандану көріністерінің алғашқы нұсқаларының бірі ретінде қалыптасты.

Ортағасырлық ағартушылықтың шамшырағы болған Андалусия Шығыс пен Батыстың мәдени мұраларын біріктіріп, бай әрі серпінді синкреттік дәстүрді қалыптастырыды. Белгілі ғалым әрі ойшыл Густав Ле Бон өзінің «Араб өркениетінің тарихы» атты іргелі еңбегінде арабтарды зайырлығылымда қайта жандандырган және өркениеттік прогрессің көшбасшылары ретінде сипаттады.

Түйін сөздер: басқару жүйесі, планеталық қоғам, Шығыс, ислам, меншік, Андалусия.

Актуальность

Испокон веков целью каждого общества является создание идеальной модели государственного устройства, где все граждане смогут жить в счастье и в согласии. Для реализации поставленной цели были написаны колоссальные труды, выдвинуты теории (порой иллюзорные концепции) устройства государственного управления Восточных мыслителей. Хотя большинство из выдвинутых теорий не оправдали возложенных на них ожиданий, однако эти сочинения послужили мощным посылом к перерассмотрению политico-правовой идеологии средневековья.

В нынешнем многополярном мире, где почти на каждой географической зоне происходят региональные и локальные конфликты, из-за недееспособности международных союзов и организаций по налаживанию политических конфликтов, попираются человеческие права. В результате геноцида со стороны государств «сильных мира сего» из-за дня в день растёт количество детских, женских смертностей. Самым печальным является тот факт, что все эти анти-

человеческие-террористические акты являются частью целенаправленной политики «исламофобии» по ослаблению моши мусульманских стран, подрыва их авторитета среди мировых держав, уменьшению количества мусульманского населения, искоренению этнического сознания и уничтожению культурных памятников Востока.

Значимость средневековых утопических теорий заключается в том, что все философы последующих поколений черпали и по сей день продолжают черпать свои идеи для создания планетарного общества, улучшения конституционных кодексов, законодательных актов, для создания «образа светлого будущего». В этом контексте сочинения гениальных философов Востока, как социокультурный феномен обусловлены потребностью в установлении политики равенства включающей в себя: справедливую форму государственного законодательства, гендерное равенство и инклюзивность, свободу вероисповедания, искоренение исламофобии и расизма, гуманное отношение ко всем жителям земной планеты.

Методология исследования

В качестве методов исследования были использованы системно-структурный анализ, исторические и логические подходы для описания целостных портретов правителей феноменов. Историко-философские подходы, а также исследование концепции гениальных мыслителей о совершенном граде, «граде добрых людей», в сравнении с «заблудшими городами» позволило детальному, углублённому и целостному изучению и понятию лидерских качеств правителей (халифов). В данном исследовании были изучены тексты священных Писаний, исторические хроники, труды философов Востока, литературные памятники.

Введение

В политическом и в конфессиальном плане Восток вот уже на протяжении веков продолжает оставаться сложным регионом. Главным индикатором при создании синcretической культуры в средневековом мире сыграла Андалусская культура. Фундаментальные труды видных философов-мыслителей исламского мира с изучением трудов античных авторов, вкупе с нормами шариата сумели сформировать собственную утопическую модель государственного управления. Основными показателями при котором выступали: гуманизм, мультикультурализм, толерантность, деятельный разум. Геополитическая проблема эскалации исламской Испании (Андалусии) по сей день, при условиях современных глобальных процессов продолжает привлекать к себе внимание учёных. По словам видного русского историка XIX в. Соловьевого: «Через всю жизнь человечества проходит великий спор Востока и Запада. Ещё Ирод относит его начало к временам полуисторическим: первые проявления всемирной борьбы между Европой и Азией он указывает в событиях баснословных-похищений Елены из Лакодемона сыном троянского Приама. От такой древности этот спор достиг до наших дней, и он глубоко разделяет человечество и мешает его правильной жизни» (Вагабов, 2010, с. 30).

В отличии от Запада где религия шла вразрез с наукой на Востоке религия шла параллельно с наукой сформировав политico-правовой курс государственного управления исламских стран. Мы постараемся совершить экскурс к истокам зарождения науки исламизированной арабской философии и в системном порядке изложить

научные теории гениальных мыслителей Востока. Согласно дошедшим до нас преданиям первым философом заложившим основы исламской философии, является перс аль-Ираншахри. К сожалению из его культурного и научного наследия ничего не уцелело. Основатель школы арабско-перипатетической философии аль-Кинди, изучив светские науки и философию сумел подстроить их под нормы шариата. Философ придерживаясь мутазилитского учения находился в поисках связующего между религией и философией. Последователи аль-Кинди стали проявлять повышенный интерес ко всем отраслям науки.

Рисунок 1 – «Бейт аль -хикма» (дом мудрости в Багдаде, основанный в IX халифом аль-Мамуном)

Данный феномен был безусловно обусловлен влиянием ислама на политику мусульманского востока. В религиозно-правовых нормах Ислама (в священном Корани-Кериме и в достоверных хадисах) содержится посыл об обязательном просвещении. Пророк Мухаммед (с.а.с.) по этому поводу сказал следующее: «Для каждого путешествия имеется своя дорога, а дорога достойного мужа есть разум». По этой причине халифы и эмиры старались всячески опекать науку и оказывать материальную поддержку при строительствах медресе, библиотек. Известный швейцарский востоковед, арабист, профессор Адам Мец в своём исследовании «Мусульманский ренессанс» подробно рассказывает о том, как мусульманская знать, правящая верхушка трепетно относилась к книгам, рукописям, и к тому как они оберегались (Мамедов, 2021). В дань уважения к науке по указу багдадского халифа аль-Мамуна «покровителя наук» была открыта научная библиотека, «Дом мудрости».

Возглавляемая Хунайном ибн Исхак ал-Ибади, она стала центром к которому со всех сторон света стекались многие учёные-мужи исламского мира: аль-Фаргани, аль-Кинди аль-Хорезми, аль-Джаухари, и т.д... Философия стала прерогативой в историческом процессе обмена культурных традиций античной-языческой и авраамической монотеистической. Симбиозом фальсафы явилась «исламизация» античной и «философизирование» мусульманской доктрины (Ефремова, с. 169). В этом направлении были стёрты старые стереотипы и созданы новые научные методы для постижения бытия. Перед выдающимися философами Аль-Кинди, Аль-Фараби, Ибн Сины, Ибн Рушда, Ибн Туфейля и др. стояла важная задача по разрешению и регулированию проблем присущих исламскому миру присовокупив опыт античной философии (Арслан, 2013).

Рисунок 2 – Генильные учёные и философы средневекового Востока

Безусловно ключевой темой общественно-политической и философско-правовой мысли, всех разработанных доселе концепций, доктрин и всяких идейных направлений за всю историю человечества как Востока, так и Запада явилась идея справедливости и желание познать тайны бытия. Наряду с политико-правовыми, социальными и общественными вопросами у видных мыслителей возобладал интерес к изучению политической философии. Эта тема служившая своего рода гарантом политической и социальной стабильности одновременно являлось индикатором устанавливающим корреляцию философских категорий общественной стабильности,

что не всегда удавалось в силу процессов разнопланового характера. Большим авторитетом в разработке категорий и принципов политической-арабской философии пользовались труды античных философов.

Для начала следует отметить, что со смертью пророка Мухаммеда (с.а.с.) на исламском континенте начался кризис вызванной отсутствием потенциального преемника. Личность пророка (с.а.с.) обладала колоссальной многогранностью: пророк, вероучитель, верховный судья, военный главнокомандующий, исполнитель высшей судебной власти. После его смерти начался период правления четырёх праведных халифов. Этот период ещё называют «Золотой эпохой». Время и очередность правления праведных халифов распределились следующим образом:

- 1) Абу Бакр (632-634 гг.);
- 2) Умар I ибн аль-Хаттаб (634-644 гг.);
- 3) Усман ибн Аффан (644-656 гг.);
- 4) Али ибн Абу Талиб (656-661 гг.); (Ахмадуллин и Ахунов, 2017).

Сменившие их халифы были невыборными и основали две династии-Омейядов и Аббасидов. Это послужило мощным посылом к междоусобицам, к борьбе за власть. Исламский мир даже в эпоху своего расцвета в виду народного недовольства и правонарушения заострил надобность установления справедливых политico-правовых кодексов и норм. Поэтому мусульманские мыслители для разрешения политico-правовых вопросов на основе норм шариата и философии, попытались составить уникальную модель государственного управления возглавляемую идеальным правителем.

С IX века в обиход вошли книги греческих философов: «Книга тайн» (Аристотеля) и такие труды Платона: «Афоризмы Платона», «Завет Платона о воспитании юношей», «Трактат о том, как избавиться от забот и жить аскетом» и др. Среди них имелись сочинения по экономике, этике «О чистом благе», религии «Теология», философские трактаты по политico-правовым и социальным наукам «Собрания высказываний, воспринятых от Платона-политических владык и благих нравах», «Книга законов» псевдо-Платона, «Завет Платона Аристотелю», «Платоновы речения, содержащие поучения», «Послание Аристотеля Александру о политике» пр. (Держивицкий и Туманян, 2008).

Отнюдь небезынтересным фактом является неосведомлённость восточным миром политического сочинения Аристотеля «Политика», а западным политическим трактатом Платона

«Государь». Доселе находившийся под безоговорочным влиянием трудов арабо-мусульманских учёных, христианский мир в вопросе государственного управления придерживался иных взглядов и позиций. В результате образовавшегося раскола Запад и Восток сформировали свои политические курсы. Европа пошла по аристотелевизированной, а мусульманский Восток по платонизированной стезёй (Ефремова, 2017).

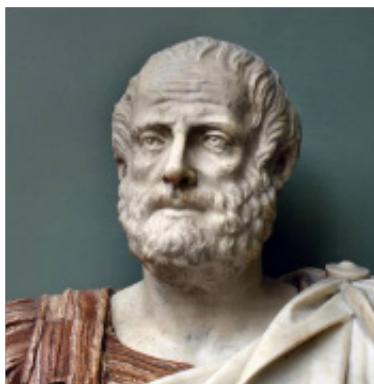

Рисунок 3 – Аристотель

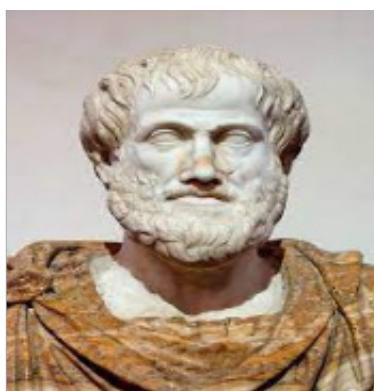

Рисунок 4 – Платон

В разные времена, на периферии культур Востока и Запада складывались критерии совершенствования человека. По праву огромная заслуга в разрешении политico-правовых проблем принадлежит Абу Насру аль-Фараби – «Второму учителю», комментатору сочинений Аристотеля, политическому философу с мировым именем. Его политические воззрения вошли в состав следующих трактатов: «Ара ахл ал-мадина ал-фадила», «Китаб ат-таксил ас-саада» и «Китаб ас-сийасат ал-маданийа» (Сейид, 2014). Воззрения философа о совершенном человеке отражены в трудах «Взгляды жителей добродетельного города» и в этико-политических сочи-

нениях – «Гражданская», «Афоризмы государственного деятеля», «Указание пути к счастью», «О достижении счастья» и т.д. По мнению аль-Фараби только первоглава не управляемый не никем достоин зваться совершенным человеком. В конечном итоге высокая степень «деятельного разума» достигается лишь путём принятия откровений Аллаха (Нигметова, 10).

Несмотря на соотношение идеального государства в теории аль-Фараби с арабским халифатом он не заявляет об этом открыто боясь конфессиальной глобализации. Политический деятель должен быть прекрасным оратором умеющим воздействовать на умы народа, излечивать от душевных недугов, вести их за собой. Отсюда следует сделать такой вывод о том, что политическое воспитание является краеугольным камнем в политико-правовой теории о «совершенном граде» и идеальном правителе, ибо первоглава сродни главе семьи несущему ответственность за нравственное воспитание подчинённых. На первый план в данной доктрине выходит «мягкое управление», жёсткость можно оправдать лишь в случае общественной пользы. Следовательно умение принимать решение относительно сложившейся ситуации, пресечь зло на корню по силам лишь мудрому мужу. Поэтому истинный политик в виду своих человеческих качеств не может стать тираном

Сочинения гениального мыслителя и родоначальника политической философии ислама определяют предмет философии, этико-философскую концепцию совершенного человека о гармоничном развитии религиозных, психологических, политico-философских аспектов, анализ законов и категорий бытия, а также форм и способов познания и исследования логики. Под политическим объединением аль-Фараби узрел тягу человека к жизни в справедливом социуме. Заложенное Всевышним в каждого из нас потребность в человеческом обществе послужило мощным посылом для создания доктрины о «Совершенном граде». В данной утопии аль-Фараби согласуется со своим предшественником в понимании счастья-«высшего блага» и в «личном совершенствовании» правителя «раис авваль» и граждан добродетельного города. Добродетельный город сродни здравому телу, где люди добиваются счастья не собственного, а общественного.

Извечно в бытии идёт продолжительная борьба между сильным и слабым. Как правило борьба знаменуется победой сильного и поражением слабого. Следовательно для установления

миропорядка оба должны прийти к обоюдному соглашению. Этот инцидент явился начальным фактором возникновения человеческого общества. Согласно которому было организовано системное управление в результате и заложены основы государства (Нуриева, 2013). Далее следует классификация подразделения городов: добродетельные города (ал-фадила), невежественные (джахл-лийа), безнравственные (ал-фасика) и, наконец, заблудшие (ал-далла). Между безнравственным и заблудшим в качестве допустимого изменения упоминается город (ал-мубаддилла). Здесь возникает зримый парадокс: если добродетельный город-политический идеал файлясуфа, то невежественный город-печальная реальность, впрочем не лишённая возможности перевоспитания при условии просвещения, образования, и мудрого управления. Однако мыслитель увещевает остерегаться укоренения лицемерия и сознательного обмана, в противном случае, это может стать апокалипсисом Добродетельного града (Держивицкий и др., 2008). По сути, рассуждения аль-Фараби основаны на противостоянии добродетельного города порочному. Главным показателем определяющим принадлежность к типу города является устремления правителя города и его горожан. В отличии от неизменного стереотипа для всех времён-добродетельного города, невежественные города разнообразны по многовариативному общественному развитию.

Географический фактор является важным показателем идеальной государственной модели аль-Фараби. Гений считал, что данный град должен быть населён людьми гармонично, подобно звёздному населению галактики. Желательнее всего, чтобы город находился на лоне природы вдалеке от жизненной суеты: на необитаемом острове или на плоской равнине. При градостроительстве также должны разрабатываться архитектурные проекты со специфическими характеристиками. В рассуждениях аль-Фараби проскальзывает идея «Атлантиды» Платона. Далее автор подразделяет все народы по некоторым показателям этногенеза: религия, язык, обычаи и традиции, природные условия (климат), а также мыслитель классифицирует города по следующим параметрам определяющим нравственный уровень её граждан:

- «город и общество необходимости» – «город и общество необходимости» помогает с обеспечением всего необходимого для тела и души

- «город и общество обмена» – образует некий сплав зажиточности

- «город и общество низости» – посредники в достижении низменных страстей друг-друга» (Жакипбек А., Муканов).

Критериями счастья невежественных городов являются: богатство, похоть, власть, здоровье, а критериями несчастья: болезнь, бедность, отсутствие сладострастия, славы. Наряду с порицанием мыслитель не исключает возможности перевоспитания граждан невежественных городов. Они обладают потенциалом к постепенному улучшению и к приобретению добродетельных черт. Остальные три испорченные формы политического устройства-нечестивый, переменившийся и заблудший грады – отличаются от невежественного града тем, что их члены сведущи о Боге, (деятельном разуме) (Ефремова, 2013).

Согласно мыслителю к высокому сословию относятся правители, далее искусственные ораторы, высокопоставленные чиновники служащие во благо народу. Следовательно города уподобляются самим правителям. Стержнем этико-философской доктрины аль-Фараби является понятие совместного счастья, взаимопомощи. По мнению автора вся земля лишь тогда может стать добродетельной, если у народа выработается сознание взаимопомощи для достижения счастья.

Аль-Фараби в своём массивном труде «Гражданская политика», представляет на обозрение читателей классификацию индивидов «сорняков» несовершенного града:

1. «охотники» (мутаканнисун), целью которых является достижение всяческих земных благ;

2. «исказители» (мухаррифа), желающие за- получить выше перечисленные блага. В угоду своим низменным страстям не брезгают истолковывать запреты религии и законодательства по своему;

3. «отклонившиеся» (марика), искажающие нормы шариата и законодательства не по собственному хотению, а по неучению.

4. не внявши имитации (тахайяля), доказывающие их неправдивость (тазииф);

5. не внявши художественному толкованию, обличающих толкователей в стремлении к благородству;

6. принимающими за истину кажущееся, считающие объявивших себя познателями истины, заблудшими (Ефремова, 2013).

Помимо сорняков автор даёт здесь классификацию «дикарей». К этой категории высказывается негативное отношение мыслителя. Призываю порабощать и принуждать их к вы-

полнению самых опасных работ, а не повинующихся жестоко наказывать. Далее аль-Фараби подытоживает свои рассуждения о сорняках, нарекая их одиночками-мargиналами (зиндиками-еретиками).

Иными словами, любая научная интерпретация политической реальности стала возможной в течении многих последующих лет лишь при реализации углублённого философского осмысливания политico-правовых идей древнего мира вкупе с религиозными воззрениями.

Представители «Властолюбивого города и общества» представляются самыми алчными, амбициозными людьми, готовыми на всё для одержания победы и порабощения людей. Их руководитель наихитрейший и низкий человек не терпящий конкурентов. Это самый жестокий тип из всех городов (мадинат-аль джаббарин). Если жители предыдущих городов были глупцами и аморальными, то во властолюбивом городе все заядлые хитрецы.

И, наконец идеальным утопическим городом является «Коллективный город». Здесь все равны перед законом. Все земные блага одинаково распределяются между всеми жителями. Правителями в этом городе избираются достойные, те кто стараются удовлетворить дозволенные желания и нужды народа. В этом граде царит справедливость, bipolarность, добро и зло сбалансированы, а самое главное здесь проживают мыслители, мудрецы, ораторы. Поэтому велика вероятность, что потомки этих горожан станут самыми достойными гражданами. Подобно членам Духовного града они также объединены одной целью-достижения духовного совершенства. Между ними смыты межконфессиональные, этнические и классовые границы. Они объединены между собой человеколюбием. Такое расхождение мыслей было вызвано негативным отношением аль-Фараби к рабовладельческому строю. Поэтому автор в отличии от Платона, не упоминает о рабстве. К первоглаве он также не допускает каких-либо этнических или рассовых ограничений. В отличии от представителей древнегреческой философии признававшими людьми лишь патрицеев, эллинов же лишь условно, во взглядах аль-Фараби и других мусульманских мыслителей прослеживаются мультикультурализм, гуманность привитые им Исламом.

Иная классификация показана аль-Фараби в трактате «Афоризмы государственного деятеля». В отличие от платоновского трёхчленного деления общества на высшее сословие-правителей, среднее-стражей и низшее-прочих граж-

дан (куда входят ремесленники, земледельцы и торговцы), аль-Фараби распределяет членов града согласно пяти социальным разрядам: достойнейшие (афадыл), мастера слова (заву аль-альсина), измерители (мукаддирун), воины (муджахидун) и [добыватели] богатства (малийун). В платоновском «Государстве» вместо первых трёх сословий значится одно-философы. К «достойнейшим» аль-Фараби относит мудрецов, людей авторитетного мнения, а также служителей религии. «Мастера слова» – это риторы, музыканты и писари (секретари). В сословие «измерителей» входят счетоводы, геометры, врачи, астрологи, а «воинов»-ратники и стражи, «добывателей богатства»-землевладельцы, скотоводы, купцы (Ефремова, 2013).

Известный французский философ-ориенталист Этьен Жильсон в своём труде «Греко-арабские источники авиаценнизованных августианства» приходит к такому заключению о том, что аль-Фараби является не просто коментатором доктрины Аристотеля, но и как зрелый философ проводит параллели между учениями большинства античных философов вследствие чего осуществляет синтез, формирует новую систему. Далее автор высказывает о важности роли ал-Кинди, аль-Фараби и Авиценны в изучении трудов философии античных мыслителей (Султонзода, 2019). В частности, некоторые авторы (Patricia Crone) более склонны отождествлять фараийский политический идеал не с платоновским совершенным градом, а с ранней мусульманской общиной времён пророка Мухаммеда (с.а.с.). По гипотезе преемника и ученика Жильсона Корбена, ссылающегося на Пол Корбена утверждает о том, что аль-Фараби не был мистиком. По его мнению ни содержание, ни научный подход его сочинения «Геммы мудрости» ничем ни отличное от его других произведений. Следовательно его теория о пророчестве носит политический характер (Султонзода, 2019). Изюминкой чертой политической теории раннего ислама является соединение верховной власти с народной. Форма раннего мусульманского правления представляло собой обьюдный договор между правителем и народом: народ верен и послушен первоглаве, но в случае объявления правителя «персоной нон грата», народ в праве узурпировать его полномочия. Справедливости ради следует отметить, что аль-Фараби наверное осознавал нереальность ни утопической концепции, ни данного категориального подразделения городов. Все мыслители понимали, что былую сплочён-

ность и дружбу привитые Пророком (с.а.с.) ранней мусульманской умме невозможно будет применить к дальнейшему исламскому миру, в виду религиозных, политических, социальных и т.д. разногласий.

Последователь аль-Фараби, Ибн Сина является следующим философом сформировавшим свою политическую концепцию управления совершенным градом. Авиценна сокрушается на постыдное заявление Аристотеля о надобности истребления физически нездоровых граждан. Здесь проскальзывает основное вероучение Ислама-мультикультурализм. Интересное заявление по поводу мультикультурального мышления свойственной исламской Испании, принадлежит известному писателю Л.Фейхтвангеру. В романе «Испанская баллада» автор сквозь историю доводит до сознания читателя о том, что после падения Соломонова храма евреям нигде не жилось так привольно и хорошо, как в Испании. Ибо никто к ним не относился так благосклонно, как мусульмане.

По мнению гениального мыслителя в совершенном граде должен иметься общественный фонд для содержания слабосильных и калек. Он согласно Платону делит население на три сословия, распределяя каждому его обязанности «назначить главу, за которым следуют следующие главы, и так далее, пока каждый из разрядов не закончится самым низким из людей. В граде каждый человек должен заниматься определённым видом деятельности. Краеугольным камнем в концепции Ибн Сины является привитие и соблюдение основных столпов шариата, а также избежание от всякого рода запретного (харама). Также одним из важных нюансов в теории относительно государственного устройства, является статус и функция женщины и вопрос бракосочетания. По скольку женщина эмоциональна, а значит более подвержена страстям и лишь брак может предотвратить прелюбодеяние. Авиценновская модель тождественна с политическими реалиями того времени и держится на законах шариата. Основателем этого града является Пророк Мухаммад (с.а.с.), в роли же преемника выступает «заместитель» – халиф (Ефремова, 2017).

Следующий масисстый комментатор – Ибн Рушд сумел по своему понять и охарактеризовать теории античных философов. В сочинении «Тахафут ат-такафут» Ибн Рушд дискусирует с учёным исламоведом аль-Газали, а также сокрушается на сторонников рационализма и мистики. Согласно автору «гармония знаний» на-

ступит в двух случаях: во-первых если публике привить нравственные правила и во-вторых в скрытии от народной массы сокровенных знаний. Популяризация науки может привести к хаосу в людских разумах (Гимадеев, 2012). Далее автор критикует виновников-учинителей религиозно-политических расколов внутри поздней исламской уммы. Он ищет «инъекцию морального излечения» мусульманского общества. Следует отметить, что в полную противоположность Ибн-Сине, Ибн-Рушд отстаивал права женщины выступая за равенство полов. Ещё одним отличительным нюансом учения Ибн Рушда от Ибн Сины допускающим джихад с целью укоренения и сохранения нравственных устоев населения, является допущение насилия лишь в вопросе воспитания. Конкретизируя вышесказанное можно сказать, что все чаяния мыслителей для установления справедливого и совершенного градоустройства ни что иное, как возврат к первичной форме мусульманской общины. Согласно аль-Фараби, Ибн-Рушд тоже допускает возможность повышения благодетели каждого гражданина совершенного града. Однако для него главное самосовершенствование каждого индивида. Ибн-Рушд сходится во мнении относительно объединения в мегаполисы, то есть люди только совместно могут стать строителями счастливого будущего. Хоть новаторские идеи Ибн-Рушда были встречены недоброжелательно со стороны ортодоксальных богословов, однако доктрина мыслителя сумела коренным образом повлиять на средневековую философию, тем самым заложив направление-аверроизм (внечерковной мысли) (Якубенко, 2008).

Идея о маргиналах-одиночках разработана также в трудах таких мыслителей, как Ибн-Баджи и Ибн Туфейля. В отличии от аль-Фараби называвшими их сорняками, в воззрениях Ибн Баджи «философы-одиночки» выступают в роли «ростков» всаженных в благодатные почвы совершенного града. Другим интересным нюансом является отсутствие врачей, судей и чужаков. Граждане добродетельного града живут в дружбе и в согласии. Инокомыслие недопустимо. Общество просто обязано принять «философов-одиночек», а то они так и останутся отрешёнными от мира.

Иной точки зрения придерживался Абу-Наср. Согласно его теории поступки совершённые в этой жизни должны быть наказуемы в обоих мирах: в посюстороннем и в потустороннем. Наибольшая польза «добродетельного человека» заключается в принесении пользы народу

своими благими поступками. Самопожертвование допустимо лишь в случае «*fors major*» если смерть благожелательнее жизни. И если по аль-Фараби счастье достигается через идеальное общество, то по Абу Насру лишь в одиночку. Так идея об индивидуальном совершенстве нашла своё отражение в сочинении «*Повесть о Хайе ибн Йакзане*». Философ-одиночка решает поделиться с людьми истиной внушённой ему Свыше, однако не находит у них желанного отклика. Поняв всю тщетность попыток он возвращается на родной остров, для совершенствования и единения с Творцом. Его единомышленником в данном вопросе выступал и Ибн Рушд, противник просвещения «широкой публики».

Культовый мыслитель Абд ар-Рахман Ибн Халдун в своём основательном труде «*Мукааддима*», в оригинальной форме изложил свои мысли, наряду с этим предложив читателю ценную информацию о восточных народах, об обществе своего времени. Ибн Халдуном была разработана гипотеза исторической и политической динамики прозванный Вебером «доиндустриальной автократической империей». Близость социальной организации доисламской Мекки к античному полису, гетерархичность управления и исторически сложившийся антицарский племенной этос арабов с самых ранних этапов исламской истории препятствовал формированию иерархизированных систем управления автократического типа. Объединение мухаджиров, ансаров и иудеев в мединской общине во главе с Мухаммадом также не означало установления самодержавной власти Пророка (Алексеев, 2016). Цитируя слова Аристотеля: «Человеческое общество необходимо», он как бы подчёркивает человеческую немощность перед жизненными трудностями, невзгодами. Автор вкладывает новый смысл в термин «*владыка*» раскрывая его по иному-«*усмиритель*» враждующих сторон. Далее исследуя причины государственного краха и нименуемой гибели философ заявляет, что лишь с установлением единоличной власти, вновь возрастёт любовь к роскоши и отчуждению от государственных забот, наступит конец (Кириченко, 2009, 2). Автор коснулся и государственного строения. По его мнению, каждое государство обречено на три фазы существования: «*кочевники*», «*горожане высоких стен*», «*приживальщики*». На политическую концепцию Ибн Халдуна относительно Арабского халифата бессспорно повлиял многолетний опыт работы в государствах Магриба (Андалусии), где он неоднократно становился свидетелем попыток чужеземных

правителей к искоренению этнического самосознания местного народа. Попытки сплотить покорённые народы в единую синкетическую культуру были встречены неднозначно, что помешало упрочению государственных устоев.

Всестороннее и детальное изучение проблематики государственного управления, позволяет поставить Ибн Халдуна в один ряд с видными авторами политических сочинений. Наверное поэтому мыслитель Ибн-Халдун, родом из северной Африки, должен быть поставлен в один ряд с Макиавелли, Вико, Монтескье (Кириченко, 2009). Следует упомянуть, что сочинение «*Государь*», Никколо Макиавелли написал под влиянием наследия греческих философов. Впрочем он не приминул добавить к доброжелательным концепциям свои корыстолюбивые мысли. По нему государь не должен придерживаться соблюдения нравственной этики, ибо очень часто для сохранения государственной монополии он должен действовать вопреки совести, человечности, даже вопреки канонам религии (Миненгутов, 2016). В противовес исламской доктрине гарантировавшей посюстороннее и потустороннее благоденствие мусульманам, европейская доктрина пропагандировала идеологизированное насилие. Вот в этом нюансе заключается главное отличие восточной модели государственного управления основанное на шариате, на сунне Пророка (с.а.с.) в отличии от западной модели управляемой «неписанными законами».

Крайне уникальны результаты научных изысканий фаллясуфа Ибн Халдуна в области благородного преемника Пророка (с.а.с.) – «асабийя». Релевативность Ибн Халдуновских высказываний относительно основ (умран бадави-умран хадари-асабийя) утопических политики-социальных критерий династического авторитаризма подробно изложены во «*Введении в историю*», «*Мукааддима*». «*Классическая*» исламская социальная модель – это модель городской религии, этики и политической культуры, носителями и промоутерами которой являются религиозные учёные, знатоки шариата-‘улама’. Эта модель основывается на идеале автономной теократической общины (умма), управляемой на основе богоданного закона («шари’а»), трактуемого, в частности, посредством консенсуса (иджма’) самой этой общины, выразителями которого в начальный период ислама являлись сподвижники Пророка (сахаба), а в позднейшие эпохи-знатоки шариата (‘улама’) (Алексеев, 2016). По истечению времени избранник-«асабийя» переходя в самодержца исчерпывает свою миссию

и появляется нужда в новом избраннике. Автор весьма благосклонно отзыается о тюрках называя их «Божьей милостью», щитом защитившим мусульманий мир и религиозные ценности от иноземных захватчиков (Алекссеев, 2016). Таким образом в арабо-мусульманской философии чудесным образом совместились религия и светская мысль.

Результат

Гений Востока Абу Наср аль-Фараби является основателем систематизированной доктрины исламской философии. На основе его трактатов Альбертом Великим и Сентом Томасом была создана логическая система. К сожалению лишь спустя несколько веков, в XII в. начался перевод трудов философа на латынь. К примеру Д. Гундиссалином была переведена «Классификация наук». В XIX в. европейскими учёными: М. Штейншнейдером и Ф. Дитирицием было начато систематизированное изучение научного наследия аль-Фараби. Известный поэт, общественный деятель Олжас Сулейменов, выступая 18 ноября 2010 года в Париже на Международном круглом столе ЮНЕСКО, посвященном аль-Фараби, отметил следующее: «В VII веке арабы, перебравшись через Гибралтар, захватили Испанию и пребывали там в течение VIII

веков. Поэтому они (в их числе и наш предок аль-Фараби) привнесли много новшеств в культуру и Испании, и в целом Европы. В XI веке его труды с арабского были переведены на латынь... Эти книги в XI веке дошли до Гранады и Кордовы, где и были переведены на латинский. Затем книги Аристотеля и Платона тайно распространились по всей Европе. Так началась эпоха Возрождения или Ренессанса...»..... Не менее интересным является высказывание французского востоковеда Диляса Ольieri: «Что бы ни говорили относительно величия аль-Фараби, невозможно сказать, что мы преувеличиваем. Сущностные основы любых идей в трудах Ибн-Сины, Ибн-Рушда заложены в учении аль-Фараби». Масиньон писал об аль-Фараби следующее: «это самая понятная личность из исламских философов, который больше всех обращался к древним наукам, он чистый философ, он действительно знаток». Луи Гарде в своем исследовании «Философия религиозной мысли» отметил следующее о влиянии аль-Фараби на Запад: «арабоязычный, исламского вероисповедания аль-Фараби объяснил наследие Аристотеля Западу» (Алтаев, 2025, сс.2,3). Неизменными фактами на протяжении веков остаются попытки представителей восточной культуры наладить толерантные отношения между конфессиями и культурами разных народов.

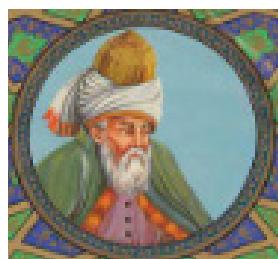
Аль-Фараби

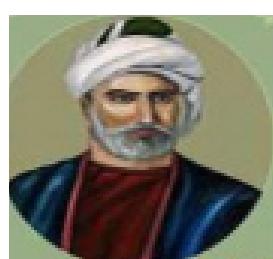
Х. Ширвани

Н.Гянджеви

Д.Руми

Ф. Наими

И. Насими

М. Физули

Ю. Карабахи

Рисунок 5 – Культовые философи и поэты Востока

Обобщая вышесказанное, можно прийти к такому заключению, что при формировании политico-правовых и социокультурной философии Запада, сыграло значительную роль восточное наследие таких гениев как Аль-Фараби, Ибн-Сины,

Ибн-Рушда, Хагани-Ширвани, Н.Гянджеви, Насираддин Туси, Джемаледдина Руми, Сираджеддин Урмави, Авхади Марагаи, Фазлуллаха Наими, Имамеддина Насими, Мухаммеда Физули, Юсуфа Карабахи и др. (Кириченко, 2009).

Литература

- Алексеев, И. Л. (2016). Династическая автократия и конкурентный трайбализм в средневековом мусульманском обществе: взгляд Ибн Халдуна. *Регионы мира: динамика и модели взаимодействия*, 93. Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinasticheskaya-avtokratiya-i-konkurentnyy-traybalizm-v-srednevekovom-musulmanskom-obschestve-vzglyad-ibn-halduna>
- Алиева, Ф. С. (2025). «Высший разум» как организационный принцип управления утопической государственной структурой. *Рукопись*, 1.
- Алтаев, Ж. А. (2025). Влияние идей аль-Фараби на развитие средневековой мусульманской и европейской философии. В *1150-летие аль-Фараби* (сс. 2–3).
- Арслан, А. (2013). Сущность и содержание исламской философии. *Проблемы Восточной философии*, 1, 31.
- Ахмадуллин, В. А., & Ахунов, А. М. (2017). Исламский фактор в мировом историческом процессе. *Казанский (Приволжский) федеральный университет*, 30.
- Багабов, М. В. (2010). Арабская экспансия и трансформация из национальной религии в мировую. *Исламоведение*, 3, 30.
- Гаджиева, А. А. (2013). Низами Гянджеви на вершине мудрости. *Философия, Гуманитарные науки*, 1(9), 10.
- Гимадеев, И. Ф. (2012). *Фальсафа: Сборник текстов (ридеров) к модулю повышения квалификации по истории и культуре ислама*. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет.
- Держивицкий, Е. В., & Туманян, Т. Г. (2008). Античная традиция в теории государства Аль-Фараби. *Политэкс*, 4(3), 214.
- Ефремова, Н. В. (2017). Универсалистская интенция фальсафы. *Ислам в современном мире*, 13(4), 169.
- Ефремова, Н. В. (2013). Арабо-мусульманская философия. Политический идеал аль-Фараби. В *Традиции и инновации в истории и культуре* (с. 192). Москва: РАН. Доступно по ссылке: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp18/10.pdf>
- Жакипбек, А., & Муканов, Г. (2020). Аль-Фараби о правителе. В *1150-летие Аль-Фараби*. Доступно по ссылке: <https://al-farabi.kaznu.kz/?p=79>
- Исмайлова, Х. Д. (2021). Идея справедливости в политico-правовых воззрениях Низами Гянджеви. *Северо-Кавказский юридический вестник*, 2, 32.
- Кириченко, О. И. (2009). Историософская концепция Ибн Халдуна. *Философские исследования в России*, 2.
- Мамедов, Х. Т. (2021). Наука и образование на Востоке: от «Золотого века» до упадка. *Социологические науки*, 73.
- Миннегулов, Х. (2016). Идея государственности в тюрко-татарской литературе VII–XVI вв. *Золотоордынское обозрение*, 1, 6.
- Нигметова, А. Т. (2019). Концепция «совершенного человека» в философии аль-Фараби и Абая. *Казахский национальный университет имени аль-Фараби*, 10.
- Нуриева, К. (2013). Понятие идеального общества в философии Фараби. *Проблемы Восточной философии*, 1, 52.
- Султонзода, С. (2019). Аль-Фараби в исследованиях французских философов. *Философия, мәдениеттану, саясаттана*, 3(69), 33.
- Сейид, Х. Н. (2014). Философы ислама: Авиценна (Ибн Сина), Ас-Сухраварди, Ибн Араби. В *Философская мысль исламского мира*, 3, 12. Москва: Институт философии РАН.
- Якубенко, К. Ю. (2008). Формирование арабо-исламской политической идеологии (VIII–XIV вв.). *Вопросы теории и истории государства и права*, 19.

References

- Alekseev I. L. (2016) Dinasticheskaya avtokratiya i konkurentnyy traybalizm v srednevekovom musulmanskom obshchestve: vzglyad Ibn Khalduna [Dynastic autocracy and competitive tribalism in medieval Muslim society: Ibn Khaldun's view]. In: Regiony mira: dinamika i modeli vzaimodeystviya. 93. (in Russian).
- Alieva F. S. (2025) «Vysshiy razum» kak organizatsionnyy printsip upravleniya utopicheskoy gosudarstvennoy strukturoy [«Supreme Mind» as an organizational principle of governance of the utopian state structure]. 1. (in Russian).
- Altaev Zh. A. (2025) Vliyanie idey al'-Farabi na razvitiye srednevekovoy musulmanskoy i evropeyskoy filosofii [The influence of al-Farabi's ideas on the development of medieval Muslim and European philosophy]. In: 1150-letie al'-Farabi. 2–3. (in Russian).
- Arslan A. (2013) Sushchnost' i soderzhanie islamskoy filosofii [Essence and content of Islamic philosophy]. Problemy Vostochnoy filosofii, Mezhdunarodnyy nauchno-teoreticheskiy zhurnal, Baku, 1: 31. (in Russian).
- Akhmadullin V. A., Akhunov A. M. (2017) Islamskiy faktor v mirovom istoricheskem protsesse [The Islamic factor in the world historical process]. Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet, Kazan, 30. (in Russian).

- Vagabov M. V. (2010) Arabskaya ekspansiya i transformatsiya iz natsional'noy religii v mirovuyu [Arab expansion and transformation from a national religion into a world one]. Islamovedenie, 3: 30. (in Russian).
- Gadzhieva A. A. (2013) Nizami Ganjavi na vershine mudrosti [Nizami Ganjavi at the peak of wisdom]. Filosofiya, Gumanitarnye nauki, 1 (9): 10. (in Russian).
- Gimadeev I. F. (2012) Falsafa: sbornik tekstov (riderov) k modulyu povysheniya kvalifikatsii po istorii i kul'ture islamu [Falsafa: collection of texts (readers) for the training module on the history and culture of Islam]. Kazan: Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet. 113. (in Russian).
- Derzhivitskiy E. V., Tumanyan T. G. (2008) Antichnaya traditsiya v teorii gosudarstva Al-Farabi [The ancient tradition in the theory of state by al-Farabi]. Politeks, 4 (3): 214. Moscow. (in Russian).
- Efremova N. V. (2017) Universalistskaya intentsiya fal'safy [Universalist intention of falsafa]. Islam v sovremennom mire, 13 (4): 169. Moscow. (in Russian).
- Efremova N. V. (2013) Arabo-musul'manskaya filosofiya. Politicheskiy ideal al-Farabi [Arab-Muslim philosophy. Al-Farabi's political ideal]. In: Traditsii i innovatsii v istorii i kul'ture. Moscow: RAN. 192. (in Russian). Available at: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp18/10.pdf>
- Zhakipbek A., Mukanov G. (2020) Al'-Farabi o pravitele [Al-Farabi about the ruler]. In: 1150-letie al'-Farabi. Available at: <https://al-farabi.kaznu.kz/?p=79>
- Ismaylov Kh. D. (2021) Ideya spravedlivosti v politiko-pravovykh vozzreniyakh Nizami Ganjavi [The idea of justice in the political-legal views of Nizami Ganjavi]. Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik, 2: 32. (in Russian).
- Kirichenko O. I. (2009) Istoriosofskaya kontsepsiya Ibn Khalduna [The historiosophical concept of Ibn Khaldun]. Russia. 2. (in Russian).
- Mamedov Kh. T. (2021) Nauka i obrazovanie na Vostoke: ot «Zolotogo veka» do upadka [Science and education in the East: from the «Golden Age» to decline]. Sotsiologicheskie nauki. 73. (in Russian).
- Minnengulov Kh. (2016) Ideya gosudarstvennosti v tyurko-tatarskoy literature VII–XVI vv. [The idea of statehood in Turkic-Tatar literature of the 7th–16th centuries]. Zolotoordynskoe obozrenie, 1: 6. Kazan. (in Russian).
- Nigmetova A. T. (2019) Kontsepsiya «sovershennogo cheloveka» v filosofii al'-Farabi i Abaya [The concept of the “perfect man” in the philosophy of al-Farabi and Abai]. Al-Farabi Kazakh National University, Almaty. 10. (in Russian).
- Nuriyeva K. (2013) Pomyaticheskii ideal'nogo obshchestva v filosofii Farabi [The concept of an ideal society in al-Farabi's philosophy]. Problemy Vostochnoy filosofii, Mezhdunarodnyy nauchno-teoreticheskiy zhurnal, Baku, 1: 52. (in Russian).
- Sultonzoda S. (2019) Al'-Farabi v issledovaniyakh frantsuzskikh filosofov [Al-Farabi in the studies of French philosophers]. Filosofiya, Madeniettanu, Sayasattanu, 3 (69): 33. (in Russian).
- Seyid Kh. N. (2014) Filosofy islamu: Avitsenna (Ibn Sina), As-Sukhravardi, Ibn Arabi [Philosophers of Islam: Avicenna (Ibn Sina), al-Suhrawardi, Ibn Arabi]. In: Filosofskaya mysl' islamskogo mira. Moscow: Institut filosofii RAN, 3: 12. (in Russian).
- Yakubenko K. Yu. (2008) Formirovaniye arabo-islamskoy politicheskoy ideologii (VIII–XIV vv.) [Formation of Arab-Islamic political ideology (8th–14th centuries)]. Voprosy teorii i istorii gosudarstva i prava. 19. (in Russian).

Автор туралы мәлімет:

Алиева Фаргана Садагатовна – Баку мемлекеттік университеті, «Деде Горгуд» атындағы ғылыми-зерттеу зертханасының қызметкері (Әзірбайжан, Баку, e-mail: farka85@gmai.com), <https://orcid.org/0009-0001-1030-8776>

Сведения об авторе:

Алиева Фаргана Садагатовна – Бакинский государственный университет, сотрудница НИЛ имени «Деде Горгуд» (Баку, Азербайджан, e-mail: farka85@gmai.com), <https://orcid.org/0009-0001-1030-8776>

Information about the author:

Alieva Fargana Sadagatovna – Baku State University, Research Fellow at the Research Laboratory named after “Dede Gorgud” (Azerbaijan, Baku, e-mail: farka85@gmai.com), <https://orcid.org/0009-0001-1030-8776>

Поступила 10 мая 2025
Принята 20 июня 2025